

Арсеньева Галина Витальевна

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 Г.

В статье рассмотрена система государственных преступлений, закрепленная Уголовным уложением 1903 г., представлены классификации преступлений против государства, разработанные российскими правоведом рубежа XIX-XX вв. Автор приходит к выводу, что законодатель разработал систему преступлений против государства, отвечающую политическому развитию России начала XX столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 26-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

BINARY NATURE OF FOLKLORE

Elena Leonidovna Antonova, Ph. D. in Philosophy
Department of Culture Theory and History
Belgorod State Institute of Culture and Arts
E-pi-fan@yandex.ru

The author discusses the problem of folklore binary nature, which is directly connected with the utilitarian essence of national culture, and was differently manifested in the non-written information space of rural environment, and pays attention to the “plane of expression” and “plane of content” of folklore as the mechanism for the accumulation and transmission of socially significant information constructing social-cultural reality that is necessary to socium.

Key words and phrases: binary nature of folklore; non-written information space of rural environment; utilitarian essence of national culture; plane of expression; plane of content; social-cultural reality construction.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассмотрена система государственных преступлений, закрепленная Уголовным уложением 1903 г., представлены классификации преступлений против государства, разработанные российскими правоведоми рубежа XIX–XX вв. Автор приходит к выводу, что законодатель разработал систему преступлений против государства, отвечающую политическому развитию России начала XX столетия.

Ключевые слова и фразы: уложение; государственные преступления; измена; бунт; иностранное государство; император; ответственность.

Галина Витальевна Арсеньева, к.ю.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Астраханский государственный университет
galina.arsenjeva@yandex.ru

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 Г. ©**

Законодательство, направленное на борьбу с преступлениями против государства в России, прошло длительный путь развития. Много внимания системе государственных преступлений, ответственности за совершение преступлений против государства российский законодатель уделил в середине XIX – начале XX в. Государственные преступления занимали в правовых кодификациях особое положение как по важности этих преступлений, так и по степени наказуемости не только совершенного преступления, но и умысла, и приготовления, и покушения [4, с. 105]. Отечественная правовая наука рассматриваемого периода представила достаточно исчерпывающие классификации государственных преступлений. Так, Л. С. Белогриц-Котляревский считал, что все преступления, так или иначе, касаются государства, но далеко не все в одинаковой степени. Выделяются преступления, по мнению автора, непосредственно направленные на государство, как самостоятельное целое, которые носят название государственных преступлений в техническом смысле слова. При этом государство может подлежать нападению с двоякой стороны. Во-первых, как организованное политическое целое. Во-вторых, как юридическая личность. Таким образом, Л. С. Белогриц-Котляревский подразделял государственные преступления на два вида:

1) политические преступления, посягающие на государство как на политический механизм (преступления против Величества, при этом объектом могут быть жизнь, здоровье, честь монарха и членов его дома; бунт и измена; преступления против международного права);

2) преступления против порядка управления, в которых выделяется относительно самостоятельная группа – преступления по службе [1, с. 240–241].

Подобной классификации государственных преступлений придерживался и И. Малиновский, однако он четко разграничивал преступления по службе и преступления против порядка управления [5, с. 318]. М. Ф. Владимирский-Буданов к перечисленным видам государственных преступлений добавлял преступления против судебной власти [2, с. 344–347].

Уголовное уложение 1903 г. [7] в отличие от уголовных кодификаций середины - второй половины XIX в. представило развитую систему государственных преступлений, конкретизировало наказания за них. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [8], а также его редакция 1885 г. закрепили два вида преступлений против государства:

1) преступления против Священной Особы Государя Императора и членов Императорского дома (глава I раздела III);

2) бунт против власти верховной и государственная измена (глава II раздела III).

Подобный подход к преступлениям против государства прослеживается и в Уголовном уложении 1903 г., однако перед законодателем стояла задача – внести точность в определения и квалифицирующие признаки преступлений против государства. Уголовное уложение 1903 г. в общей системе преступлений традиционно отводило преступлениям против государства второе место, после преступлений против религии и Церкви. Преступления против государства были сгруппированы в двух главах: «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Правительственного дома» (глава третья); «О государственной измене» (глава четвертая). Обращает на себя внимание, что рядом с положениями о государственных преступлениях законодатель поместил положения о смуте (глава пятая); о неповиновении власти (глава шестая) и о противодействии правосудию (глава седьмая).

Глава третья Уголовного уложения 1903 г. определила ответственность за преступления, объектом которых выступали неприкосновенность, жизнь и здоровье императора, членов правительственного дома, а также статус императора как главы государства. Перечисленные посягательства представляют сложный состав преступления, так как в них заключается не только посягательство на державную власть страны, но и посягательство на физическое лицо, в котором эта власть персонифицируется [6, с. 184]. Рассматриваемая глава предусмотрела следующие составы преступлений:

1) посягательство на жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность императора, императрицы, наследника престола, а также лишение императора верховной власти или ограничения во власти (ст. 99); приготовление к указанным преступлениям (ч. 3 ст. 101);

2) посягательство на изменение в России или в какой-либо её части установленных законами образа правления или порядка наследования престола или отторжение от России какой-либо части (ст. 100); приготовление к указанным преступлениям (ч. 1-2 ст. 101);

3) оскорбление императора, императрицы, наследника престола или угроза их особам или надругательство над их изображениями с целью возбудить неуважение к их особам, распространение или публичное выставление сочинения или их изображения, оскорбляющие их достоинство (ст. 103); составление сочинения или изображения, оскорбляющих императора, императрицу, наследника престола с целью распространения или публичного выставления (ч. 1 ст. 104); размножение, хранение, провоз из-за границы указанных сочинений или изображений (ч. 2 ст. 104);

4) посягательство на жизнь члена императорской семьи или другого насильственного посягательства, а также приготовление к указанным преступлениям (ст. 105);

5) оскорбление членов императорской семьи (ст. 106);

6) оскорбление памяти усопших членов императорской семьи (царственных деда или родителя, а также предшественника царствующего императора), учиненное публично или путем распространения произведений печати, писем или изображений (ст. 107).

Глава четвертая Уголовного уложения 1903 г. закрепила ответственность за государственную измену. Постановления об измене построены на началах ранее принятых российским уголовным правом, однако упрощены и отличаются более точными формулировками [3, с. 65]. Объектом посягательства выступали, прежде всего, военные интересы России, а также интересы союзных с Россией иностранных государств. К государственной измене законодатель отнес следующие деяния:

1) способствование или благоприятствование неприятелю в его военных или других враждебных действиях против России (ст. 108);

2) вступление в войско заведомо неприятельского государства или невыбытие из войска государства, ставшего неприятелем России (ст. 109);

3) побуждение иностранного правительства к военным или другим враждебным действиям против России, а также прекращению военного союза с Россией или к уклонению заключению такового (ч. 1 ст. 110); обещание иностранному государству перед объявлением войны содействовать его военным действиям против России (ч. 1 ст. 110);

4) сообщение правительству или агенту иностранного государства, не ведущему военных действий против России, плана, копии, рисунка или документа, которые содержат сведения, относящиеся к внешней безопасности России и, хранящиеся в тайне (ч. 1 ст. 111); указанные действия, совершенные лицом, которому тайная информация была доступна в силу служебного положения (ч. 2 ст. 111);

5) составление (снятие копии) без надлежащего разрешения плана, рисунка или описания российского укрепленного места или района, а также военного судна или другого военного сооружения, используемого для защиты страны (ст. 112);

6) проникновение без надлежащего разрешения в российское укрепленное место, на военное судно или другое военное сооружение, предназначенное для защиты страны, при этом скрыв своё звание, подданство или национальность или используя другие уловки (ст. 113);

7) заготовление заведомо негодных средств нападения или защиты от неприятеля (ст. 114);

8) поставка заведомо вредных для здоровья или заведомо негодных предметов довольствия для действующей армии и флота или госпиталей (ст. 115);

9) действия уполномоченного России, направленные на заключение договора с иностранным государством, заведомо наносящие вред интересам России (ст. 116);

10) повреждение, сокрытие, захват или подлог документа, который служит подтверждением права России по отношению к иностранному государству (ч. 1 ст. 117); повреждение или перемещение пограничного

знака или другое искажение линии государственной границы с целью предания иностранному государству части России (ч. 2 ст. 117);

11) участие в сообществе, имеющем целью совершение государственной измены (ст. 118).

Таким образом, законодатель разработал достаточно разветвленную систему преступлений против государства, отвечающую политическому развитию России начала XX столетия, а также реально существующим международным отношениям. Объектом преступлений против государства выступали само существование государства, его целостность и независимость. Анализ положений третьей и четвертой глав Уложения позволил сделать вывод, что государственные преступления можно классифицировать на посягательства, направленные против государственных основ, существующего порядка правления (бунт, преступления против монарха и членов его семьи) и посягательства, направленные на подрыв внешних интересов государства (измена, прежде всего военная).

Список литературы

1. **Белогриц-Котляревский Л. С.** Краткий курс уголовного права. Киев: Петр Барский, 1908. 256 с.
2. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995.
3. **Евангулов Г. Г.** Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Слово, 1903. 400 с.
4. **Козаков М.** Адвокат. Иск и защита. М.: Типография «Владимир Чичерин», 1912. 312 с.
5. **Малиновский И.** Лекции по истории русского права. Ростов н/Д: Издательство Товарищества «Единение», 1918. 488 с.
6. **Романовская Е. Б., Рогов С. Л.** Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 183-187.
7. **Уголовное уложение 1903 г.** // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1904. Собрание третье. Т. XXIII. № 22706.
8. **Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.** // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XV.

SYSTEM OF CRIMES AGAINST STATE ACCORDING TO CRIMINAL CODE OF 1903

Galina Vital'evna Arsen'eva, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Astrakhan' State University
galina.arsenjeva@yandex.ru

The author considers the system of crimes against state fixed by the Criminal Code of 1903, presents the classification of crimes against state developed by Russian lawyers at the turn of the XIXth-XXth centuries, and comes to the conclusion that the legislator developed the system of crimes against state corresponding to the political development of Russia of the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: code; crimes against state; treason; rebellion; foreign state; emperor; responsibility.

УДК 327

Политология

Статья посвящена анализу трансформационных процессов на постсоветском пространстве на примере августовского конфликта между Россией и Грузией. При изучении результатов и последствий событий августа 2008 года становится очевидным, что конфликт не исчерпан, и ситуация остаётся напряжённой и непредсказуемой. Автор убеждён в необходимости поиска новых принципов взаимоотношений государств на постсоветском пространстве с учетом современных реалий мировой политики.

Ключевые слова и фразы: процессы трансформации; международные отношения; постсоветское пространство; внешнеполитическая концепция; нормы международного права.

Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе, к. полит. н., доцент
Кафедра мировой политики
Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
zeinabb1000@list.ru

АВГУСТ 2008: НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОШЛОЕ И ИЗВЕСТНОЕ БУДУЩЕЕ[©]

Сегодня Кавказ привлекает внимание всего мира, он считается одним из наиболее взрывоопасных и нестабильных регионов мира, возникновение конфликта в котором не проходит незамеченным и вызывает очередной дисбаланс в международных отношениях.